

УДК 930.1

Исмаилова З.А., аспирантка Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского.

СВЯТИТЕЛИ-ЧУДОТВОРЦЫ

В данной статье рассматриваются чудесные исцеления, которые случались у гробниц московских митрополитов св. Петра и Алексея с 1348 по 1520 гг. С медицинской точки зрения объясняется природа заболеваний исцелившихся и методы лечения таких заболеваний. Обращается внимание на церковную обстановку, в которой происходили исцеления и которая оказывала большое психологическое влияние на прихожан и больных. Вывод исследования заключается в том, что *чудесные* исцеления, упоминаемые летописью, были вполне возможны с медицинской точки зрения. Чудеса имели большое значение и для московских великих князей и митрополитов, утверждая за их стольным городом – Москвою – статус церковной столицы всех русских земель. Когда этот статус стал неоспоримым, тогда и прекратились упоминания чудес в летописи. Случилось это в 1520 г. В середине же XVI в. культ московских святых Петра и Алексея сменился культом общероссийского святого – Николы чудотворца, у образа которого также стали происходить чудесные исцеления. Таким образом, для средневекового человека религиозные *чудеса* имели вполне практическое значение, связывая воедино веру и политику.

Ключевые слова: чудеса, св. Петр и Алексей, мощи святых, слепота, глухота, парез, неврология, исцеление, «Черная смерть», Василий III.

DOI: 10.22281/2413-9912-2020-04-02-33-38

Начиная с 1348 г. в летописи встречаются известия об исцелениях, которые происходили у гробниц русских митрополитов – Петра, а с 1462 г. и Алексея. Исцелялись слепые, глухие и немые, расслабленные и парализованные. Летописец называл это чудом и объяснял молитвами Богородицы и святых Петра и Алексея. За чудесные исцеления этих святителей стали называть чудотворцами. Но были ли исцеления в действительности, и, если были, то имели ли к ним отношение мощи святых? Ответы на эти вопросы можно найти в самой летописи, а также в медицинской литературе.

В 1326 г. митрополит Петр скончался. Тогда же он был захоронен в Москве, в церкви, которую сам построил и освятил. Еще при жизни своими собственными руками Петр заложил в одной из стен церкви, близ алтаря, себе гробницу. По преданию, увещевая Ивана Калиту построить в Москве каменную церковь Богоматери, Петр говорил: «Если меня, сын, послушаешься, храм Пречистой Богородицы построишь, и меня упокоишь в своем городе, то и сам прославишься больше других князей, и сыновья и внуки твои и город этот славен будет, святители станут в нем жить, и подчинит он себе все остальные города». Калита исполнил завет святителя с тем большим усердием, что сам хорошо понимал его значение для судьбы Москвы и московского княжества. «Гроб святого мужа, - писал С.М. Соловьев, - был для Москвы также

драгоценен, как и пребывание живого святителя: выбор Петра казался внушением Божиим, и новый митрополит Феогност уже не хотел оставить гроба и дома чудотворцева» [1, с. 222-223]. Таким образом, обретя вечный покой в Москве, Петр навсегда закрепил за этим городом статус русской духовной и церковной столицы. Еще больше тому способствовали исцеления, которые стали происходить у гроба святителя спустя 22 года.

Первое исцеление произошло в 1348 г. 26 мая «прощена была некая девица у гроба великого чудотворца Петра, имела руку, к персям прикорчеванную, и тогда придя, исцеление получила», - гласит летопись [2, с. 215]. В Никоновской летописи говорится, что исцелилась «некая вдовица, в болезни была великой, руки имея прикорчеванными к персям» [3, с. 219]. В Тверской летописи руки девицы были скорченными, а после исцеления – здоровыми [4, с. 58].

Спустя три года, в 1351 г., случилось второе исцеление. «Было чудо на Москве у гроба чудотворца Петра: некая жена лежала два года без ног, и принесли ее к целебному гробу святителя Христова Петра, и вскоре исцеление получила» [2, с. 215]. В Никоновской летописи обстоятельства исцеления немного другие: «Исцелилась некая жена, в болезни будучи великой, без ног и без рук лежала два года; и когда принесли ее в церковь пречистой Богородицы к гробу святого чудотворца Петра, в тот же час исцелилась и отошла

здрави в дом свой» [3, с. 222].

15 августа 1372 г. «на праздник успения Пресвятой Богородицы, - особо отметил летописец, - было чудо в граде Москве: у гроба святого Петра митрополита прощен был некий отрок, семи лет, имел руку, прикорчеванную к груди, и нем был и не мог проглаголать; когда же митрополит Алексей окончил божественную литургию, тогда проглаголил отрок и простерлась ему рука и была цела, как и другая» [5, с. 112]. 18 мая 1393 г. «прощена была некая жена у гроба чудотворца Петра, именем Евфимия» [6, с. 65]. 11 марта 1408 г. «прощен был некий человек у гроба Петра чудотворца, будучи в великой болезни и недуге» [6, с. 81]. 9 марта 1416 г. «прощен был некий человек от гроба святого чудотворца Петра на Москве, была у него нога прикорчевана и в тот день простерлась, и отошел здрав в дом свой; и того же месяца в 15 день у некой черноризицы руки сухи и прикорчеваны были, и в тот день от целбоносного гроба святого Петра исцеление получила» [6, с. 88].

Затем исцеления у гроба св. Петра прекратились и возобновились только спустя 54 года. 21 декабря 1470 г. «исцелилась у гроба святого Петра на память его отроковица, шести лет, слепая – прозрела. В ту же зиму исцелился у гроба святого Петра митрополита человек некий из Рязани странный, имея руку прикорченную и к ребрам приросшую, и во время обедни исцелился, простерлась рука его и была, как и другая» [7, с. 281].

Таким образом, всего за 122 года – с 1348 по 1470 г. – у гроба митрополита Петра исцелились девять человек, пять женщин и четверо мужчин. Среди них – одна монахиня, один странник из Рязани. Социальное положение остальных исцелившихся летопись обозначает неясно – «некий человек», «некая жена». Только в одном случае летописец сохранил для нас имя «некоей жены» - Евфимии. Это говорит о том, что большинство исцелившихся принадлежали к простому небогатому люду.

С 1462 г. стали происходить исцеления и у гроба митрополита Алексея, спустя 84 года после его кончины. 1 января 1462 г. «в монастыре Архангела Михаила, у гроба чудотворца Алексея прощен был чернец того же монастыря, именем Наум, который от младенчества имел усохшую ногу и на деревянной ходил, служа в том же монастыре, в

поварни и пекарне. Тогда же пришел в ночи к образу святого, который написан у гроба святого и начал молить святого, глаголя: «Многие чудеса и исцеления многим дает тобою Бог, я же многие лета от младенчества своего работаю в обители твоей братии, меня не помилуешь». И в тот час простерлась нога его, и скинул древяницу, на ней же ходил, и отошел здрав в келью свою» [6, с. 149].

Следующее исцеление произошло спустя 57 лет, в 1519 г. «22 ноября в граде Москве, в монастыре святого Архангела Михаила, у гроба святого Алексея чудотворца молитвами его Бог, прославляя своего угодника, помиловал и исцелил человека расслабленного, который не владел руками и ногами, и в тот же момент здрав был» [6, с. 265]. Имя тому человеку Василий [7, с. 397].

В следующем 1520 г. исцелилось 7 человек. 12 февраля в новопоставленном храме за торгом, который создал Василий III, исцелилась «Иванова жена Ширяева, именем Елена, руку имевшая скорченную и ногою не владевшая, и в тот же момент была здрава, в один час дня» [6, с. 265-266]. В тот же день, перед обеднею, у гроба святого Алексея митрополита «Бог помиловал, просветил странного нищего человека, слепого, именем Ивана, даровав ему светло все видеть, и в тот момент здрав был очами». 24 февраля исцелился «человек глухой, именем Афанасий» [6, с. 266].

«1 июня принесли некоторую девицу, именем Анну, безножну, которая пребывала в том недуге, лежа семь лет, и приложили ее к чудотворной раке, где лежит тело святителя Алексея, и молитвами святого исцелилась и здрава была, и отошла». 3 июля «привезли к гробу чудотворца от села Булатникова Злобина человека старого, именем Семион, очами не видящего и всего болящего зело, и с верою припав к телу чудотворца Алексея и молебен сотворив, в тот же момент здрав был». 8 июля «привели к святому чудотворцу Алексею жену некую слепую, именем Соломония, и молебен совершив, приложили ее к чудотворной раке с мощами святителя Алексея, и молитвами его была здрава очами. И в тот же день помиловал и исцелил святой Алексей чудотворец девицу слепую, именем Анну, дал ей одним оком левым прозреть и видеть всё светло. Многие же с верою приходили и исцеления принимали

неисчислимы» [6, с. 267].

За 58 лет, с 1462 по 1520 г., у гробницы митрополита Алексея исцелились девять человек, пятеро мужчин и четыре женщины. О других «неисчислимых» исцелениях, о которых упомянул летописец, мы в точности не знаем. Можно заметить, что летопись сохранила имена всех исцелившихся: чернеца Наума, нищего слепого странника Ивана, «некоей жены» слепой Соломонии и др., в одном случае даже полное имя – «Ивановой жены Ширяева» Елены. Всего же за период с 1348 по 1520 г., т.е. за 172 года, исцеление получили 18 человек, половина из которых мужчины, другая половина – женщины.

Рассмотрим, от каких же недугов излечились эти люди. Самый распространенный из них – скорченные руки и ноги, т.е. частичный паралич, на медицинском языке – парез. При этом заболевании, имеющем неврологическую природу, «оказывается временно выключенной та или иная группа мышц». Различают четыре его вида: монопарез – паралич одной конечности, верхней или нижней; парапарез – паралич обеих верхних или нижних конечностей; гемипарез – паралич одной части тела – левой или правой; крайне редко встречается тетрапарез – паралич всех конечностей [8, с. 158]. Летопись знает все четыре вида этого заболевания (и более не знает никакого): у больных, приходивших к гробницам святителей, были парализованы рука или нога, или же обе руки или обе ноги. В 1520 г. исцелилась «Иванова жена Ширяева, именем Елена, руку имевшая скорченную и ногою не владевшая» - случай гемипареза. Годом ранее исцелился «человек расслабленный, который не владел руками и ногами» - случай тетрапареза. О другом случае тетрапареза скажем подробнее. В 1351 г. исцелилась «некая жена... без ног и без рук лежала два года». Т.е. больная была полностью парализована только *два* года. Это подтверждает диагноз – парез, при котором мышцы оказываются выключенными *временно*. Точно также «некоторая девица именем Анна», бывшая «безножна» и исцелившаяся в 1520 г., «пребывала в том недуге семь лет».

Помимо параличных больных были и такие больные, которые страдали слепотой или глухотой. В одном случае «отрок семи лет» имел парализованную руку «и нем был, не мог проглаголить». Эти расстройства

также можно отнести к неврологическим. Известно, что парез – за исключением правостороннего гемипареза – может сопровождаться расстройством речи [8, с. 158]. На медицинском языке это называется мутизмом – заболеванием, при котором больной не разговаривает, но при этом у него сохраняется вполне здоровым речевой аппарат. Причина такого заболевания – нервное потрясение или расстройство.

В 1520 г. исцелился «странный (т.е. странствующий, странник) нищий человек, слепой, именем Иван» - обрел зрение, смог «светло все видеть, здрав был очами». При этом можно спросить – как слепой человек может странствовать? Оказывается, может, если его заболевание – слепота – имеет психоневрологический характер. При этом заболевании, страдая полной слепотой, больные не натываются на окружающие предметы, а при объективном исследовании реакция на свет у них сохраняется. Другими словами, больной хорошо ориентируется в пространстве и может передвигаться самостоятельно, без помощи других [8, с. 176]. Таким больным и был странствующий слепой Иван.

24 февраля 1520 г. исцелился «человек глухой, именем Афанасий». Это единственный случай исцеления от глухоты. Глухота также может иметь неврологический характер. При этом заболевании больной жалуется на полную глухоту, но в то же время он всегда реагирует на неречевые слуховые раздражители: бытовые и природные шумы, звуки музыки и др. Больной даже может выполнять предложенные ему врачом в устной форме действия, но на вопрос «Вы меня слышите» дает отрицательный ответ [8, с. 176].

Таким образом, все или же большинство заболеваний, от которых исцелились люди, приходившие к гробницам московских святителей в XIV – XVI вв., скорее всего, имели психоневрологический характер. Они были вызваны нервными расстройствами и потрясениями, не были хроническими, не имели соматической (телесной) природы: органы чувств у больных были вполне здоровыми. Поэтому такие заболевания могли быть вылечены методом психотерапии. Именно этот метод является *основным* при двигательных и чувствительных расстройствах неврологического характера [8, с. 467]. К этим расстройствам относятся все *без*

исключения недуги, от которых исцелились приходившие к святым гробницам больные.

Психотерапия включает разные методы, основными из которых являются внушение и самовнушение [8, с. 423, 433]. Определяющую роль в выздоровлении больного в этом случае играет его *уверенность и убежденность* в лечебном эффекте [8, с. 429]. Имеет значение и *эстетическое воздействие* среды [8, с. 453].

Вернемся в русское средневековье и представим себе обстановку, при которой происходили исцеления. Больные – слепые, немые, глухие и парализованные – приходили в церковь или же их приносили туда. Они слушали церковное пение – вспомним, что при неврологической глухоте больной слышит музыку. Вокруг была богатая церковная роспись: фрески и мозаики, облачения священников также были богато украшены «узорочьем». Иконы в драгоценных окладах искрились и сияли. Струились пахучие куренья – ладан и миро. Торжественно, не спеша проходила церковная служба. Средневековый человек испытывал разные чувства – восхищение, изумление, эстетическое наслаждение. Церковная обстановка, сияющая благолепием и звенящая торжественностью, вводила его в состояние особой душевной настроенности. В этот момент больной подходил к святыне – гробнице митрополита-чудотворца, прикасался к ней – тактильный контакт! Еще одно чувство было задействовано. Больной не просто прикасался – он свято верил в чудодейственность и лечебный эффект своего прикосновения, ждал и жаждал исцеления. Вера больного являлась в тот момент той самой уверенностью в действенности лечебного эффекта, которая и является наиважнейшим условием выздоровления при неврологических расстройствах двигательного и чувствительного характера. Чем сильнее была вера (уверенность) у больного – тем больше шансов было у него выздороветь, исцелиться.

Вспомним, что за 172 года произошло всего 18 таких исцелений. Это говорит о том, что *большинство* больных, приходивших к гробницам московских святителей в XIV – XVI вв., не получали исцеления. Те же, кто получил его, возможно, приходили к святым гробницам не раз и не два. Вспомним, что о первом случае исцеления, случившемся в 1348 г., говорится, что некая девица «тогда придя, исцеление

получила», т.е. в тот раз, в тот день, «тогда» она приходила к мощам святого не впервые. О неоднократном приходе больных к святым гробам говорит и то, что средневековый человек – больной в том числе, тем более больной, могущий ходить, – приходил в церковь часто, каждое воскресенье, в дни больших церковных и семейных праздников.

Исцеления были редкими, и объясняется это самой природой неврологических заболеваний. От двигательных и чувствительных расстройств неврологического характера можно избавиться также одномоментно, как и занедужить ими. Определяющим при этом является сила убежденности больного – самовнушения, в средневековом понимании – вера. Сами же мощи святых, в которых, по представлению средневекового человека, и заключалась чудодейственная целительная сила, на самом деле играли роль плацебо – были притягательны, но бессильны. Вспомним, что был случай, когда больная исцелилась, не прикасаясь к гробнице со святыми мощами, будучи далека от них – «в ново-построенном храме за торгом», а не в монастыре архангела Михаила, где хранились мощи святого Алексея.

При большом стечении народа, в храме, во время или же после литургии вдруг исцелялись больные – слепые прозревали, глухие обретали слух, немые – голос, расслабленные – силу мышц и возможность движения. В представлении средневекового человека это было *чудом*, в современном же понимании – исцелением методами психотерапии.

Чтобы еще раз убедиться в *реальности* этих исцелений, вспомним, что в середине XIV в. в Европе разразилась самая массовая за всю ее историю эпидемия – «черная смерть» или бубонная чума. В 50-е гг. XIV в. она докатилась и до Руси. Тогда «многое множество людей и бояр и священнического чину померло» во всех княжествах и землях [4, с. 79]. Эпидемия настигла и великокняжеский московский двор – в один только 1353 г. скончались сыновья Калиты Симеон Гордый и Андрей, а также сыновья Симеона княжичи Семен и Иван, и митрополичье подворье – скончался митрополит Феогност [7, с. 187]. При этом мы не знаем ни одного случая исцеления от бубонной чумы. Не знаем потому, что таких исцелений не было и не могло быть – природа заболевания была совсем другой и

методы психотерапии здесь были бессильны.

После 1520 г. летопись более не содержит упоминаний о новых исцелениях у гробницы св. Алексея. В этом году у гробницы, узнав о чудесах святого, молился Василий III. Припав к мощам святого и «вздыхнув из глубины сердца», он говорил: «Хвалю и славлю тебя, Боже мой, и пречистую всенепорочную твою Матерь, и угодника твоего и чудотворца святителя Алексея... ибо сподобил меня, раба своего, в мои лета видеть таковые чудеса, в области державы моей явленные, и дал нам второй источник благодатный в граде нашем Москве» [2, с. 267]. Для государя, как и для патриарха, чудеса святого имели то значение, что происходили в Московской державе, в граде Москве, утверждая за ней значение светской и духовной столицы. Два «источника благодатных» - мощи св. Петра и Алексея – для средневекового правителя служили важным доказательством особой роли Москвы. Когда же эта роль стала неоспоримой, то отпала и необходимость в новых доказательствах для ее подтверждения. Случилось это как раз в то время, когда и произошло последнее, известное нам, исцеление у гробницы святителя Алексея. К 1520 г. Москва объединила вокруг себя большинство русских земель, последней в 1521 г. была присоединена Рязань. Никто из русских городов уже не оспаривал роль Москвы как *единственной* русской столицы. Летописцу более незачем было новыми чудесами святых угодников утверждать за ней эту роль.

Теперь, когда Русь стала единой, московские святители должны были уступить свою роль чудотворцев другим святым – общероссийского значения. И произошло это в царствование первого русского царя – Ивана IV. В 1554 г. из Вятки в Москву был принесен образ святого Николая чудотворца. Митрополит со священниками 29 июня «понесли образ в град и поставили в соборной церкви Успенской». Далее начались чудеса: «Многие исцеления были с верою приходящим, всякими болезнями одержимым, верным и неверным. И на посаде царствующего града Москвы и в церкви бесчисленные исцеления принимали от образа святого чудотворца Николы больные, слепые и хромые и всякими болезнями одержимые». В этот момент, когда образ нового святого только появился в Москве, его чудотворная сила была освящена

местной традицией: на следующий день, «в неделю, в церкви Пречистой были неоскудные чудеса от образа великого чудотворца Николы и от Петра чудотворца всяя Руси митрополита» [9, с. 236-237].

Вскоре новый святой заступил место прежнего. «По вся дни, - продолжал летописец, - были исцеления от образа великого чудотворца Николы». Сам митрополит Макарий обновил образ, «так как иконному писанию навывчен» был. Иконописцы «много образов» списали с Николы чудотворца, и «ото всех чудотворение было многим верным» [9, с. 237]. Итак, мы видим, что в середине XVI в. местные московские святые уступили свою роль чудотворцев новому святому. Традиция была продолжена, и Москва окончательно закрепила за собой роль *единственной* русской столицы. Эта роль освящалась теперь как древними гробницами святых, так и новым чудотворным образом.

Можно отметить еще одно наблюдение. Большинство исцелившихся у гробниц святителей – это рядовой московский люд. Однако, были среди исцелившихся и нищие, и странники. Имена этих людей *впервые* были занесены на страницы летописи. При этом имена исцелившихся у гробницы св. Петра с 1348 г. по 1416 г., за исключением одного, нам *неизвестны*. Наоборот, имена исцелившихся у гробницы св. Алексея с 1462 по 1520 г., *все* известны. О чем это говорит? *Может быть* о том значении, которое стало приобретать имя *простолюдина*, причастного к чудесам святых, в сознании церковного книжника.

Подведем итог. Летописные известия XIV-XVI вв. о чудесных исцелениях у гробниц московских митрополитов – святых Петра и Алексея являются достоверными. Об этом говорит природа заболеваний исцелившихся – исключительно двигательные и чувствительные расстройства неврологического характера, и методы их лечения, рекомендуемые врачами. Для исцеления необходимы были особенные условия: средневековое представление о божественном – вера, обстановка в храме во время литургии, вводящая больного в легкий транс, а также особенности личности самого больного, его способность к глубоким внутренним переживаниям и самовнушению. Для средневекового же правителя – светского, либо духовного – чудесные исцеления служили подтверждением особой роли

его стольного города. В период раздробленности Москва имела своих местных святых, после же, когда она стала во главе русских земель, - обрела и святого общероссийского

значения. Такова была ментальность средневекового общества, для которого чудеса имели вполне практическое значение.

Список литературы

1. Соловьев С.М. Сочинения. Кн. II. История России с древнейших времен. Т. 3-4. М., «Мысль», 1988.
2. ПСРЛ. Т. 7. Летопись по Воскресенскому списку. СПб., 1856.
3. ПСРЛ. Т. 10. Никоновская летопись (Продолжение). СПб., 1885.
4. ПСРЛ. Т. 15. Рогожский летописец. Тверской сборник. М., 2000.
5. ПСРЛ. Т. 18. Симеоновская летопись. М., 2007.
6. ПСРЛ. Т. 8. Продолжение летописи по Воскресенскому списку. СПб., 1859.
7. ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1. Львовская летопись. СПб., 1910.
8. Карвасарский Б.Д. Неврозы. М., 1990.
9. ПСРЛ. Т. 29. Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича. М., 2009.

SAINTS-MIRACLE WORKERS

This article discusses the miraculous healings that occurred at the tombs of the Moscow metropolitans St. Peter and Alexey from 1348 to 1520. From a medical point of view, the nature of the diseases of the healed and the methods of treatment of such diseases are explained. Attention is drawn to the Church environment in which healings took place and which had a great psychological impact on parishioners and sick people. The conclusion of the study is that the miraculous cures mentioned in the chronicle were quite possible from a medical point of view. Miracles were of great importance for the Moscow Grand Dukes and metropolitans, asserting their capital city-Moscow-the status of the Church capital of all Russian lands. When this status became indisputable, then the mention of miracles in the chronicle stopped. This happened in 1520. In the middle of the XVI century, the cult of Moscow saints Peter and Alexei was replaced by the cult of the all-Russian Saint-Nikola the Wonderworker, whose image also began to undergo miraculous healings. Thus, for medieval man, religious miracles had a very practical significance, linking faith and politics together.

Keywords: miracles, St. Peter and Alexey, relics of saints, blindness, deafness, paresis, neurology, healing, "Black death", Vasily III.

References

1. Solov'ev S.M. (1988) Sochineniya. Istoriya Rossii s drevnejshih vremen. T. 3-4. [Essays. History of Russia since ancient times. Vol. 3-4.]. Moscow.
2. PSRL. T. 7. Letopis' po Voskresenskomu spisku [PSRL. Vol. 7. Chronicle of the Resurrection list]. SPb., 1856.
3. PSRL. T. 10. Nikonovskaya letopis' (Prodolzhenie) [PSRL. Vol. 10. The Nikon chronicle (Continued)]. SPb., 1885.
4. PSRL. T. 15. Rogozhskij letopisec. Tverskoj sbornik [PSRL. Vol. 15. Rogozhsky chronicler. Tver collection]. Moscow, 2000.
5. PSRL. T. 18. Simeonovskaya letopis' [PSRL. Vol. 18. Simeon's chronicle]. Moscow, 2007.
6. PSRL. T. 8. Prodolzhenie letopisi po Voskresenskomu spisku [PSRL. Vol. 8. Continuation of the chronicle according to the resurrection list]. SPb., 1859.
7. PSRL. T. 20. Ch. 1. L'vovskaya letopis' [PSRL. Vol. 20. Part 1. Lviv chronicle]. SPb., 1910.
8. Karvasarskij B.D. (1990) Nevrozy [Neuroses]. Moscow.
9. PSRL. T. 29. Letopisec nachala carstva carya i velikogo knyazya Ivana Vasil'evicha [PSRL. Vol. 29. Chronicler of the beginning of the reign of Tsar and Grand Duke Ivan Vasilyevich]. Moscow, 2009.

Об авторе

Исмаилова Зулейха – аспирантка Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского, E-mail: pokrovskaya-lada@bk.ru

Ismailova Zuleyha Adil-kyzy – post-graduate student of Bryansk State University named after academician Petrovsky. E-mail: pokrovskaya-lada@bk.ru